

Как композитор Евгений Дога похищал Софию Ротару

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

Думал – откажется, а она в ответ: "Почему бы и нет?" На завтра она уже должна была уезжать к себе в Москву, чтобы выйти на работу. И хотя в то время я был уже взрослым парнем – за 25 перевалило – и мог бы, конечно, себе что-то в отношении девушки позволить, даже намека такого у меня в мыслях не возникло! Мне было просто очень интересно с ней общаться, я помню очень яркую луну на небе, под которой мы беседовали на совершенно разные темы. Где-то часа через три, когда мы вернулись к ее тетке, она вдруг ей сказала: "Тетя Клава, мы с Женей решили пожениться!" Я думаю: "Ничего себе! Очень интересно!" Мы же ведь об этом вообще не говорили! Тетка отвечает: "Позвони домой!" Она звонит в Москву, мама берет трубку – и падает в обморок. Оказывается, в Москве у нее был человек, за которого она собиралась выходить замуж. Трубку взял папа: "Доченька, приезжай домой!" Но доченька домой не поехала – через неделю мы приехали с ней вдвоем.

– Стало быть, Наташа сама сделала вам предложение?

– Слава богу, что она сама проявила инициативу! Это, наверное, был голос судьбы. Мы живем вместе уже долгие годы – и в этом году отметим 40-летие семейной жизни.

– Вы – популярный композитор, окружены толпой красивых певиц и поклонниц. Наташа вас не ревновала к ним?

– У нас не было даже разговоров на эту тему! Повод всегда можно найти – если поискать. Мы не их искали. Без доверия нельзя осуществить любое дело, тем более семейное. Самое главное в нашей семье – доверие друг к другу... Кстати, мы расписались сначала в Москве, потом поехали в Кишиневе к моей тетке, затем к маме – и там продолжили праздновать свадьбу. Короче, свадеб у нас с Натальей была целая куча. Потом мы проехали по всей Молдавии, отправились на север – в Буковину, где жители тогда еще ходили в национальных костюмах. Изъездили Румынию, где Наташу все принимали за свою. Она говорит по-румынски очень красивым литературным языком. Приехав в Кишинев, она сразу засела за учебники румынского языка и учила язык только по книгам. Ей это было очень интересно, поэтому Наташа довольно быстро адаптировалась в этом новом для нее мире. Ведь любое приобретение, узнавание чего-то нового обогащает человека. По специальности Наташа – инженер-технолог легкой промышленности, но работала в НИИ информатики. Наша дочка Виорика получила такую же хорошую жизненную программу, потому что мы вместе решали, куда ее определить, чтобы она приобрела не только образование, но и тот интеллектуальный

багаж, который необходим каждому молодому человеку. Виорика окончила факультет журналистики в Кишиневе, теперь работает на телевидении режиссером новостных программ и преподает в Академии искусств основы режиссуры и телемонтажа. Ее кредо – профессия и работа. Чтобы получился хороший материал, она иногда не доверяет операторам – берет камеру и снимает сама. Чтобы сделать качественный эфир, сама монтирует. Дочка просто живет этим. И, наверное, это правильно.

– Виорика уже сделала вас дедушкой...

– Да, у меня появился внук, наследник! А поскольку он родился в день святого Доменика, то его так и назвали. Второе имя – Думитру – дали в честь моего отца. Мы все безмерно рады, потому что малыш преобразил нашу жизнь. Доменик растет и очень много улыбается.

– И как вы себя ощущаете в роли деда?

– А мне дедом быть с рождения предназначено. Сложите первые буквы моих фамилии, имени и отчества – Дога Евгений Дмитриевич. Что получится? Для меня семья – священный очаг. Я всегда старался, чтобы моя семья жила комфортно и не чувствовала никаких тягот, причем не только материальных.

– Помнится, в прошлые годы в популярной песне пели: "Мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз"? Какой у вас сейчас адрес?

– Эти слова, я считаю, больше применимы к бездомным. Наша главная болезнь – мы потеряли ощущение дома, ощущение того очага, с которого, как поется в другой песне, начинается Родина. А она начинается с порога материнского дома. Не ощущая своего дома, нельзя ощутить дом соседа; не ощущая себя, нельзя рассчитывать на то, что ты сможешь понять другого. Как и в прежние времена, так и сейчас дом, улица, материнский порог являются для меня самым сильным источником подпитки, самым сильным магнитом, который придает мне силы, дарит вдохновение. Например, в Кишиневе я живу в доме на улице величайшего поэта Михая Эминеску. Каждый раз, когда я пишу на конверте адрес, чувствую какой-то необычайный прилив энергии, как будто я сам имею причастность к этому имени. Впрочем, у меня написано много романсов на стихи Эминеску, балет "Лучафэрул", сейчас пишу оперу "Диалоги любви" – о жизни Эминеску и его Музы... Сейчас я большую часть времени живу в Москве – здесь мой другой дом, российский, где за много лет сложилась своя духовная аура. Но в то же время я никогда не забываю отчий дом в селе Мокро, где я родился, – в Молдавии, на левом берегу Днестра. ■